ВЯЧЕСЛАВ
ШАЛЫГИН
ИМПОРТ ПРАВОСУДИЯ
ЭКСМО

Абсолютный воин

Вячеслав Шалыгин

Импорт правосудия

«Эксмо»

2000

Шалыгин В. В.

Импорт правосудия / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2000 — (Абсолютный воин)

ISBN 5-04-006058-0

По мнению Вячеслава Шалыгина, старик Дарвин был не прав, идеально выстроив свою цепочку эволюции от обезьяны к современному Homo Sapiens. Эволюция эволюцией, а упрямые факты, с риском для жизни добытые Красавчиком и Эриком, компаньонами необычного сыскного агентства, доподлинно свидетельствуют: среди предков многих из нас побывали и оборотни, и атланты… И те, и другие бережно хранят тайны своих древних цивилизаций и вмешиваются в дела людей лишь при крайней необходимости. И вот такой момент настал: опасность угрожает потомкам всех трех населяющих Землю рас. А значит, у Красавчика и Эрика, и так не страдающих от безделья, появилось много новой работы…

ISBN 5-04-006058-0

© Шалыгин В. В., 2000
© Эксмо, 2000

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Глава 2 14
Глава 3 18
Глава 4 22
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Вячеслав Шалыгин
Импорт правосудия

Пролог

На экране прибора прослушивания заморгало обозначение вызова и номер телефона, с которого он поступил. Человек перед прибором щелкнул указателем «мышки» по символу «поиск», и через секунду на мониторе всплыло окошко с мелким текстом справочной информации. Звонок показался наблюдателю настолько необычным, что он тут же включил запись и сосредоточился на содержании предстоящей беседы.

– Господин Беляев?

Голос в трубке показался Беляеву странно знакомым.

– С кем имею честь? – осторожно спросил он.

– Кононов Олег Федорович, – ответил собеседник.

– А, lupus, волчье племя?! – в голосе атланта не было враждебности, только ирония. Он взглянул на присутствующего в кабинете седого, но крепкого и подтянутого человека с серебряной серьгой в мочке уха и жестом приказал ему поднять трубку параллельного аппарата. – Как продвигаются дела без краденых знаний?

– А как вы пользуетесь уцелевшими знаниями без Проектора? Считываете их с кристаллов при помощи подсветки фонариком? – не менее ехидно поинтересовался человек-волк. – Давайте признаем, что наш конфликт вокруг Павлиньего Глаза исчерпан, поскольку библиотеки больше нет, а сам прибор после его похищения с аукциона так и не найден.

– Что же заставило вас позвонить?

– Крайняя необходимость, – заверил Олег Федорович. – После того как пара приматов вмешалась в наши взаимоотношения и уничтожила плоды трудов двух древнейших цивилизаций, прошел почти год, который мои коллеги провели в неустанных поисках как Проектора, так и ненавистных сыщиков.

– Похвальное упорство, – заметил Беляев, – хотя вы могли бы позвонить мне пораньше и просто спросить об этом. Где Проектор, я не знаю, но сыщиков выследил еще шесть месяцев назад.

– Вы их… устранили? – почти шепотом спросил Кононов.

– Зачем? – удивился атлант. – Наблюдение за ними более полезно.

– Все еще надеетесь найти Проектор? Но он не у сыщиков, я почти уверен, – сказал Кононов. – Скорее всего его уже разобрали на составляющие и продали, как в свое время вами почти успешно был продан его ремонтный комплект.

– Возможно, – согласился Беляев и снова спросил: – Так что же у вас за дело?

– В процессе поисков мои сотрудники столкнулись с весьма деликатной проблемой. Помните Великую Хартию три тысячи семьсот пятнадцатого года до рождества Христова?

– В общих чертах, – признался Беляев.

– Тогда между вашими и нашими лидерами был заключен мир и даже подобие союза…

– Неужели? – не удержался от сарказма Беляев.

– Как ни странно, – не отреагировав на его тон, подтвердил оборотень. – Поводом для этого шага послужило крайне активное поведение наших всеобщих соседей. Существ из-за Предела…

– Я всегда считал это сказкой, – с показным сомнением сказал Беляев, хотя на самом деле прекрасно знал, что это чистая правда. – Существа, сотканные из чистой энергии, но в то же время разумные? Мне кажется, это выдумки…

– К сожалению, нет. Перед лицом опасности наши предки были вынуждены согласиться на союз и сообща остановили дерзких Существ. С тех пор прошло пять тысяч лет, и никто уже толком не помнит деталей сражения или точного смысла Великой Хартии. Ясно одно: активность Существ тогда была соразмерна той, что обнаружили мои следователи сейчас, когда случайно наткнулись на некоторые доказательства. Мы не замечаем изменений, но они происходят, причем ежедневно. Существа из-за Предела концентрируют в разных уголках мира огромные силы. Они проникают в наше пространство каждый день и захватывают все больше боеспособных «носителей». Причем в их власти оказываются не только приматы, но и наши с вами сородичи. Вы когда-нибудь убивали себе подобного, господин Беляев? Я – нет. Потому что людей-волков чрезвычайно мало, и враждовать внутри нашего узкого круга равносильно самоуничтожению всего вида. Думаю, у вас все так же. А теперь, представьте себе, что такой же, как и вы, атлант одержим Существом из-за Предела, или в современном варианте – из Бездны, и стремится вас убить…

– Как вы предполагаете остановить процесс подчинения наших сородичей Существам? – по-деловому спросил Беляев.

– Так же, как это сделали наши предки, – при помощи древней науки. Способ был записан на том же свитке, что и текст Великой Хартии. После победы над Существами в знак дружбы иерархи наших общин разделили свиток надвое, и каждый поклялся хранить свою половину в самом святом для своего народа месте. Наша часть пролежала все это время в Первом Логове, далеко в дебрях сибирской тайги, а вот где хранилась ваша – мне доподлинно неизвестно…

– Вы предлагаете повторить подвиг наших предков? – уточнил Беляев.

– Да, а что?

– Но вы пока не представили никаких убедительных доказательств, что Существа готовятся к новому штурму нашего пространства и накапливают какие бы то ни было силы.

– Я уже направил вам подробные отчеты своих следователей по электронной почте. Я вас не тороплю: прочтите, обдумайте… А потом, если это вас убедит, позвоните мне. Идет?

– Я постараюсь выкроить время, хотя конкретно ничего обещать не могу… – пытаясь подчеркнуть скептическое отношение к рассказу Кононова, ответил атлант.

– Хорошо, только учтите, что люди без нашего участия с проблемой не справятся, ведь у них нет для этого ни знаний, ни средств. Когда писалась Хартия, они были дикарями, а потому не участвовали в том сражении и не помнят о нем абсолютно ничего.

– Учту, – пообещал Беляев и положил трубку.

Беспокойство человека-волка удивило его даже более самого факта беседы. Враг предлагал сотрудничество, причем Беляев, как ни старался, не смог выделить в его речи ни одной нотки фальши. Было ли это тщательно продуманной ловушкой? Или Кононов на самом деле обеспокоен расширением присутствия Существ из сопредельного пространства?

Атлант встал из-за стола и подошел к компьютеру. Немного поколебавшись, он включил монитор и вывел на экран текст присланных Кононовым отчетов. Убедившись, что они существуют на самом деле, Беляев подошел к окну и задумчиво уставился на весенний пейзаж.

– Это очередная провокация? – сдержанно поинтересовался седой.

– Не думаю, – через плечо ответил Беляев. – Вторая часть древнего свитка действительно существует. Она хранится в одном из Храмов ацтеков, в том, который до сих пор не найден ни людьми, ни кем-либо другим. Если волки хотят выследить нашего курьера, который отправится за реликвией, чтобы выкрасть ее, то предложение Кононова обретает привычный смысл. А если угроза на самом деле реальна и в противостоянии наших рас вновь наступил особый период? Тогда, выходит, волкам следует доверять.

– Однако Кононов вывернул всю историю наизнанку, – возразил собеседник. – Записанный на древнем свитке способ изгнания Существ обратно в Бездну был украден волками у наших

предков за долго до битвы, а когда пришел час сражения, они просто поняли, что без наших ученых не в состоянии его реализовать. Только поэтому они решились на союз, а сразу же после победы над врагом поспешили уничтожить и само оружие, и его чертежи. Наши старейшины лишь с помощью хитрости сумели завладеть упомянутой волком половиной свитка…

– Выходит, свою половину они тоже не уничтожили, – задумчиво сказал Беляев. – Это плюс. Но самое главное заключается в том, что волки даже не догадываются об истинном назначении «оружия»! Такой шанс выпадает раз в тридцать тысяч лет! Ты понимаешь, о чем я говорю, брат Томас?! Нам остается сделать вид, что история со всеобщей угрозой задевает наши интересы точно так же, как и волков или приматов. В наши руки идет самая большая удача со времен падения Древней Империи, когда катастрофа разрушила Золотые Ворота, а подлые люди-волки украли их чертежи! Мы можем восстановить Империю Атлантов! Прочувствуй, насколько приятно звучит эта фраза! Итак, что мы знаем о Бездне, если пользоваться теми же источниками, что и волчье отродье?

– Предел, или, по-новому, Бездна… – неторопливо начал Томас. – Из курса древнейшей истории можно почерпнуть, что так называли некое многомерное пространство, из которого в привычный мир проникали самые отвратительные монстры. Они были способны подменять собой энергетическое поле человека и управлять «носителем» как им вздумается По меркам людей, конечно же, всегда во вред обществу. Пять тысяч лет назад их обуздали при помощи «особых силовых полей», которые заставили Существ покинуть тела своих «носителей». Почти все захватчики тогда погибли, поскольку не могли обитать в земном пространстве без субстрата, без своего рода аккумулятора, которым для них являлся любой теплокровный. Уйти в свой мир они не могли тоже, поскольку теми же «полями» были еще и парализованы… Немногие выжившие больше не желали испытывать судьбу и затаились в Бездне. Все последующие появления Существ на Земле носили эпизодический характер, и особого значения им никто не придавал. Как раз поэтому описание «оружия» против захватчиков послужило напоследок чисто политическим целям и было спрятано до поры до времени как можно дальше, чтобы шпионы или случайные гости из Бездны не смогли его уничтожить. Вот в общих чертах и все…

– Теперь, если верить волкам, ситуация вновь обострилась, и оружие следовало бы извлечь из вакуумной шкатулки, что вмурована в один из камней древнего ацтекского храма… – закончил за Томаса Беляев.

Немного помолчав, он снова приблизился к компьютеру и прочел несколько строк.

«Тренировочный лагерь под Йоханнесбургом, три тысячи одержимых, подготовка по программе парашютных подразделений специального назначения…Сборный пункт в Северной Европе, двести особых экземпляров с расширенными возможностями: левитация, пирокинез, телепатия… Стокгольм, пятнадцать тысяч человек, арсеналы с тяжелым вооружением… Россия, Н-ск, учебный центр, двадцать тысяч одержимых…»

Атлант перечитал последнюю фразу. Н-ск был тем самым местом, где спрятались беглые сыщики. Какое-то неясное предчувствие вытолкнуло на поверхность мысль, что если Эрик или Красавчик наткнутся на одержимых, никакого совместного с волками отпора Бездне организовывать не придется…

Беляев усмехнулся. Эта парочка создала для атлантов столько серьезных неприятностей, что начала ему нравиться. Как ни парадоксально. Возможно, все дело было в том, что волкам сыщики нанесли ничуть не меньший урон, а это было совсем неплохо…

Атлант поднял телефонную трубку и набрал длинный номер.

– Слушаю, – отозвался абонент.

– Собирай чемодан. Полетишь в Центральную Америку…

– В Реальный Храм? – спросил собеседник.

– Привезешь мне четвертый ларец, – как бы подтверждая его предположение, продолжил Беляев. – Придется повторить подвиг предков…

– Вы о чем? – не понял собеседник.

– О Существах из-за Предела, Женя, – Беляев вздохнул. – Или ты о них ничего не слышал? Будем изгонять их при помощи оружия времен Великой Хартии.

– Зачем возрождать столь мощное оружие? – удивленно спросил Женя. – Мне кажется, мы справляемся и без него. Вы же знаете, какой может оказаться цена его применения?

– Гибель тысяч невинных, – спокойно ответил Беляев, – но без него мы потеряем миллиарды… Есть данные, что Бездна готовит масштабное наступление, и в этом случае твое подразделение ее не остановит. Надеюсь, ты это понимаешь?

– Понимаю, – согласился собеседник. – Где будем закладывать «мины»?

– Тебе виднее, – ответил Беляев. – Заказ на производство генераторов поля я передам Восточной Электротехнической Компании, он будет оформлен на Томаса…

– Но эта компания принадлежит «оборотням»! – перебил Беляева собеседник. – Мы заключаем с ними перемирие?!

– На время войны с захватчиками, – пояснил атлант и продолжил: – Ни под каким предлогом, нигде не должно всплыть ни единого упоминания о том, кто производит эти мины, по каким чертежами вообще – лучше, если никто не будет даже догадываться, что парализующие Существ силовые поля имеют искусственное происхождение…

– Понимаю, – ответил Женя. – Но им придется дать название и сочинить приличную легенду…

– Реакция Земли на вторжение, противовес избыточному количеству захватчиков, – подсказал Беляев. – А название… Думаю, можно оставить оригинальное. Это только придаст легенде дополнительный вес. Реальные Храмы – ответ Земли на происки Бездны. Тем более в последнее время сопредельное пространство начинает зарываться. Оно не только превысило все мыслимые нормы присутствия своих обычных воинов в нашем мире, но стало проталкивать к нам элитных бойцов…

– Элитные бойцы – это перебор, здесь я с вами согласен. Но достаточное количество генераторов будет изготовлено очень не скоро, – предупредил собеседник.

– Ну а ты на что? – Беляев усмехнулся. – Пока готовится глобальный отпор – трудись по старинке…

Он положил трубку и взглянул на Томаса.

– Евгений не знает о настоящем назначении Храмов, он, как и все, изучал древнюю историю по стандартной программе, – прокомментировал разговор Томас.

– Вот и прекрасно, – ответил Беляев. – Достаточно нас двоих. Все должно быть сделано на высшем уровне, а значит, с минимальным риском утечки информации и максимальной достоверностью. Как раз поэтому я и хочу, чтобы заказ выполняли волки, а ты за этим следил.

– Следить, как они роют себе могилу? – Томас улыбнулся. – С удовольствием!

Наблюдатель лениво потянулся и вынул диск с записью разговора из щели записывающего устройства. Второй звонок был ему интересен вдвойне. Кроме того что Беляев невольно ответил на множество неясных вопросов, он еще и «засветил» новую для наблюдателя структуру своей тайной империи.

«Центральная Америка? – наблюдатель покачал головой. – Нет, пусть этот Женя привезет все сюда, а как увидеть обе половины загадочного свитка – вопрос элементарных специальных навыков. Или все же стоит рискнуть?»…

Глава 1
Алексей

– Здравствуйте, – на румяном лице приемщицы появилась вполне искренняя улыбка. – Желаете сделать заказ?

– Да, я хотел бы сшить у вас костюм, – клиент вежливо снял кепку и пригладил редеющие волосы. – Тройку, если возможно.

– Конечно! – женщина вышла из-за прилавка и жестом указала на стенды с образцами ткани. – Шерсть?

– Да, да, шерсть, – клиент обвел образцы немного рассеянным взглядом. – Серый, без излишеств…

– Вот прекрасная английская ткань. Она немного дороговата, но это в итоге окажется только плюсом. Костюм из нее будет выгодно отличаться от прочих, даже сшитых нашими же мастерами. Вам нравится?

– Пожалуй, – клиент без особого интереса потрогал уголок отреза и кивнул: – На ней и остановимся.

– Отлично, – женщина снова улыбнулась. – Сейчас приглашу закройщика.

Пожилой портной появился спустя несколько минут. Клиент, лениво листавший в это время журнал, поднялся со стула и вопросительно взглянул на мастера. Тот снял очки и внимательно осмотрел посетителя с головы до ног.

– На вас шить будет достаточно просто, – наконец проговорил закройщик и указал на кабинку с зеркальными стенами. – Фигура без искажений, живот вам не грозит… Заготовочку на брюки мы примерим прямо сейчас…

– Хорошо, – согласился клиент и прошел в кабинку.

– В наше время трудно найти пропорциональную фигуру, – посетовал мастер, застегивая брюки на поясе посетителя толстой булавкой. – Мужчины либо безобразно толстеют уже к тридцати, либо пытаются уморить себя работой до полного истощения…

– А те, что следят за собой и посещают спортивные залы, сюда не приходят? – подхватил его мысль клиент.

– Совершенно верно, – согласился портной, что-то помечая на ткани мелком, – такие мужчины носят либо спортивные костюмы, либо довольствуются готовыми поделками с престижной этикеткой. Культура индивидуального пошива теряет свою привлекательность, поскольку подразумевает тщательную подгонку, затраты времени… Это искусство, и его не поставишь на поток. Так, видимо, в свое время умирал портрет маслом, уступая место документальной фотографии, так агонизирует под прессом киноиндустрии театр… Хорошо… Завтра к вечеру можете прийти на первую примерочку. Выберем ткань для спинки жилета и пуговицы.

– Спасибо, – клиент опустил взгляд на поблескивающую у пояса булавку.

Портной не видел, как потемнел взгляд посетителя и как сжались его бледные губы. Мастер неторопливо взял двумя пальцами булавочную головку и потянул на себя. То, что произошло дальше, было для него полной неожиданностью. Клиент вдруг пошатнулся и рухнул вперед, прижимая портного к зеркалу. Портной негромко охнул и попытался удержать мужчину, однако вес посетителя был слишком велик. В результате они оба оказались на полу. Спустя мгновение клиент пришел в себя и, скороговоркой бормоча извинения, поднялся. Он протянул старику руку и одновременно приложил ладонь к своему лбу.

– Простите, ради бога, голова закружилась…

– Ничего, ничего, – портной, кряхтя, поднялся и ободряюще улыбнулся, – душновато у нас, я директору уже говорил. Кондиционер все не может купить, экономит… Ну да теперь ему не отвертеться, будьте уверены, завтра, на примерке, здесь будет свежо и прохладно, как в саду.

– Это будет здорово… Извините еще раз, – клиент смущенно потупился в пол, и тут оба увидели, что на сорочке, там, где предполагался пояс брюк, расплылось едва заметное красное пятнышко.

– Кажется, я вас немного уколол, – сокрушенно всплеснув руками, сказал портной. – Подождите, я сейчас принесу йод!

– Не стоит, – каким-то не своим голосом ответил посетитель, зачарованно глядя на пятно.

– Как же – не стоит! – портной помахал рукой. – Инфекция, молодой человек, не дремлет, она…

Мастер замолчал, озабоченно прислушиваясь к неясному пока шуршанию, которое медленно разливалось по всему ателье, словно проникая в помещение сквозь стены. Он выглянул из кабинки и повертел седой головой. Приемщица как ни в чем не бывало листала книгу, не обращая на звук ни малейшего внимания.

– Вы слышите? – обратился портной к посетителю, но тот не ответил, продолжая оставаться в глубокой задумчивости.

Закройщик вышел из кабинки и оглянулся. Шуршание становилось все громче, и женщина за прилавком теперь тоже отвлеклась от своего занятия. Она в недоумении взглянула на потолок и скривила губы. Складывалось впечатление, что на втором этаже кто-то пересыпает крупу или песок. Приемщица пожала плечами и уже собралась снова обратиться к книге, как портной вдруг издал клокочущий звук и упал посреди ателье навзничь. Женщина вскрикнула и, оставив чтиво, бросилась к старику.

– Вызовите «Скорую»! – закричала она, обращаясь к очнувшемуся и теперь лихорадочно натягивающему брюки клиенту.

– Семен Михайлович! – женщина неуверенно потрясла портного за плечо и тут же отпрянула, огласив тесное ателье диким воплем.

Закройщик на глазах побледнел до отчетливой синевы и осунулся, словно в его теле не осталось ни капли крови. Испуганная женщина неловко попятилась и села в метре от портного. Ее трясла крупная дрожь, а вместо слов из горла вырывались только всхлипывания. Она снова оглянулась на кабинку, однако посетителя там уже не было. Оставшись одна, приемщица заскулила, но через несколько минут кое-как сумела подняться на четвереньки и подползти к телефону. Охвативший ее ужас никак не давал трясущимся пальцам попасть в нужные кнопки. Набрать простой двузначный номер она сумела только с пятой попытки…

– Ты думаешь о поясе чемпиона, а надо думать о противнике! – тренер вытер парню лицо и, ухватив его под мышки, несколько раз сжал бока. – Дыши! Главное – восстанови выдох! Так, хорошо! Чувствуешь, что отпускает? Сейчас у нас всего лишь спарринг, а будь это настоящий бой, ты бы уже лежал в нокауте. Боря тебя просто пожалел!

– Боря… тяжелее… на полторы категории, – боксер пытался восстановить дыхание, высоко поднимая плечи.

– Ты забудь про его вес! Ты тоже не «мухач». Он тяжелее, ты быстрее. Работай ногами! Уходи вниз и сразу – на дистанцию. Ты же сам видишь, он за тобой не успевает, и все твои ошибки только от беспечности. Где была твоя левая рука? Почему ты ее опустил?

– На такой… дистанции…

– Вот именно! Понадеялся на то, что Боря далеко? Но он ведь тоже не стоит столбом! Он в отличие от тебя двигается…

– Я понял… потанцую…

– Вот, вот, потанцуй.

Тренер выбросил за канаты полотенце и вернулся на середину ринга.

– Третий раунд, орлы, – объявил он и махнул рукой.

Тяжеловес Боря поправил шлем, подтолкнул тылом перчатки, устанавливая на место каппу, и, достаточно легко передвигаясь, вышел на центр. Его соперник хлопнул себя обеими перчатками по шлему и, не задерживаясь на середине, пошел в атаку. Боря, как боец более опытный, экономно ушел из-под серии ударов и, выбрав удобную дистанцию, провел прямой правой. Соперник не ожидал такого классического ответа и успел только убрать подбородок. Мощный, акцентированный удар пришелся ему в переносицу. Парень зашатался, и опытный глаз тренера мгновенно заметил опустившуюся на взгляд боксера пелену нокдауна. Борис это увидел тоже, а потому вернулся в свой угол без всяких приказов тренера.

Заливая тренировочную майку, из носа парня обильно струилась кровь. Глаза уже прояснились, и теперь он только виновато смотрел, как тренер расшнуровывает его перчатки, а доктор, сняв с него шлем, утирает красные потеки с его губ и подбородка.

– Ничего, сейчас пойдем ко мне в кабинет и поставим тебе все хрящи на законное место, – утешил боксера врач, прикладывая к его распухающему носу пакетик со льдом. – Переносица цела, так что таким красавцем, как твой тренер, ты пока не будешь…

– Ты на себя посмотри, эскулап, – насмешливо отозвался тренер и кивнул на покрытое шрамами лицо врача, в прошлом тоже боксера.

Доктор рассмеялся и увел пострадавшего в медпункт, а тренер покачал головой и прошелся по рингу. Остановившись напротив разматывающего эластичные бинты Бориса, он заложил руки за спину и покачался на пятках, словно раздумывая, что ему сказать.

– Пацан он еще, – оправдываясь, заявил Боря. – Для своего возраста – бройлер, но в башке пока ничего. Полная каша.

– А ты стремишься всеми силами ее усугубить, – строго ответил тренер. – Какого черта ты поймал его на встречном? Мы сегодня отрабатывали совсем не это.

– Ну не удержался, Александр Николаевич, – Борис усмехнулся. – Зато будет теперь точно знать, где стоит пренебрегать защитой, а где нет…

– Слушай, а кто у нас тренер? Ты или я?! Я тебе хотя бы намеком указал, что надо обучить парня защите или встречному? Я сказал – повторю, если тебе отказывает память, – что сегодня мы «танцуем»! Так было? Я тебя спрашиваю?!

– Ну так, – Борис нехотя пожал плечами.

– А было ли хоть слово о встречных ударах?

– Вроде бы нет, – парень упрямо наклонил голову. – Да что вы, Александр Николаевич, так переживаете? Парень же в порядке? А на будущее я учту… Неудобно даже…

Он указал глазами на трибуну, где расположилось несколько парней и девчонок. Они не то чтобы наблюдали за тренировкой, но взгляды девиц нередко скользили по крепкой фигуре Бориса, и боксеру было действительно неудобно за то, как он по-мальчишески вынужден выслушивать тренерский нагоняй. Александр Николаевич окинул взглядом группу болельщиков и усмехнулся. Теперь «подвиг» его подопечного обретал смысл.

– В следующий раз я лично выгоню отсюда всех перед спаррингом, – пообещал он Борису и снова взглянул на трибуну. Его почему-то заинтересовал одиноко сидящий на самой дальней скамейке человек. Тренер долго смотрел на совершенно не вписывающегося в картину спортивного зала мужчину, пытаясь понять, чем он так интересен. Возможно, все дело было в том, что человек не проявлял никаких эмоций. Он явно не интересовался происходящим на ринге и не разглядывал симпатичных юных спортсменок, что болели за Бориса. Что он тогда потерял здесь, в пустом зале? Решил отдохнуть от городской толчеи и побыть в относительном одиночестве? Так и не придя к определенному выводу, тренер обернулся к Борису с намерением закончить выволочку и отправить ученика в душ.

Парень стоял, неестественно выпрямив спину, и смотрел на тренера совершенно отсутствующим взглядом. Александр Николаевич удивленно коснулся его плеча и спросил:

– Боря, что с тобой?

Вместо ответа боксер медленно наклонился всем телом вперед и упал тяжелым мешком на покрытие ринга. Тренер присел рядом и перевернул парня на спину. Борис был страшно бледен, а из лопнувшей от удара о пол губы не вытекало ни капли крови. Это почему-то сразу бросилось тренеру в глаза, и он, осторожно опустив голову парня на ринг, изо всех сил закричал, вызывая врача…

– Вот ты мне скажи, Алексей, что заставляет человека бросать все дела, семью и болезни, кроме открытия сезона? Вижу, знаешь… Только смерть! Настоящего охотника не удержишь дома в этот момент ничем, как ни старайся! Отбери у мужиков все ружья, так они тут же луков понаделают, рогатин настругают, силков навяжут и собак научатся подбрасывать на высоту среднего утиного полета! Я тебе голову даю на отсечение… чью-нибудь…

– Наливай, пока не рассвело, – Алексей поежился, – а то холодно что-то…

– Нет, – приятель завинтил бутылку и спрятал ее в рюкзак. – Нам же еще стрелять…

– Да ты что, не охотник совсем? Где же это видано, чтобы на трезвую голову стрелять? – преувеличенно бодро возразил Алексей. – Не жмись, наливай!

– Нет, Леша, я понимаю, ты человек городской. Грамотный. Фильмов всяких насмотревшийся. Только фильмы эти – комедийные. Но тут-то не комедия, а реализм. Тут по кустам знаешь, сколько таких архаровцев бродит? И сам смотри, как бы не подстрелить кого, и по сторонам не забывай оглянуться. Влет утку не бьют, представляешь? Не умеют, охотнички свежеструганные! Только на воде да с десяти шагов. По камышам идешь – чистая передовая. Так дробь вокруг и свистит!

– А что, на воде нельзя? – Алексей наивно посмотрел на охотника.

– Да-а, – разочарованно протянул тот. – Степаныч говорил, что тебя тоже еще учить и учить надо, а я надеялся, ты сообразительнее…

– Ну пошутил я, Иван, пошутил, – Алексей рассмеялся и, подхватив ружье, встал. – Идем в пампасы, не то всех уток без нас перебьют.

– Перебьешь их, – возразил охотник, – как же… Бери левее вон тех двух джипов. Там есть неплохая заводь, отсюда ее не видно, и потому туда только знающие люди ходят. Вот мы и займем местечко.

Они не спеша покинули привал и углубились в прибрежные камыши. Травянистое дно мягко проседало под их осторожными шагами, а высокая трава громко шуршала, упрямо не впуская в потайные места заболоченной старицы. Минут через десять медленного марша они внезапно оказались перед темнеющей гладью свободного от камыша участка воды. Иван отошел от напарника на несколько метров влево и затаился, показывая Алексею знаками, чтобы он не вздумал курить или слишком активно шевелиться. Через несколько минут со стороны компании на внедорожниках, над камышами появились утки. Несколько беспорядочных выстрелов застигнутых, по-видимому, врасплох соседей заставили птиц уйти влево, и охотникам не оставалось ничего, кроме как набраться терпения. Следующая стая заходила с другой стороны и летела гораздо ниже. Алексей сосредоточился и, довольно хладнокровно прицелившись, выстрелил. Утки метнулись в сторону, но их тут же поймал на прицел Иван. Три птицы упали на середину заводи, и Алексей осторожно двинулся в сторону добычи.

Он уже возвращался на свою позицию, когда камыши на дальнем краю заводи слева раздвинулись и в просвете показались двое изрядно пьяных соседей. Один из них обвел плавающим взглядом озерко и, увидев Алексея, махнул ему рукой.

– А ну иди сюда, – заплетающимся языком приказал он и икнул.

– Не шуми, – твердо ответил охотник, шагнув под прикрытие камышей.

– Я тебе сейчас такой шум устрою, – с угрозой заявил пьяный и поднял ружье. – Сюда иди, козел, я кому сказал?! И уток наших волоки!

– Пошел ты… – презрительно ответил Алексей и сделал пару шагов назад. Теперь его совсем не было видно за густой стеной камыша, однако противник ориентировался на голос. Он, совершенно не сомневаясь в своих действиях, поднял ружье и выстрелил. Дробь скосила камыш и всплеснула маленькими фонтанчиками в полуметре от ноги Алексея. Охотник почувствовал в бедре жжение и с удивлением опустил глаза. Сапог чуть выше колена был порван, а через несколько мелких круглых дырочек струилась кровь.

– Вы что, охренели совсем?! – выходя из камышей, крикнул Иван. В ответ ему тут же прогремел новый выстрел. В Ивана пьяный охотник не попал. Напарник Алексея сплюнул и быстро скрылся в зарослях. Алексей прислушался к шуршанию камыша и, примерно определив, куда движется напарник, решил идти в ту же сторону. Он напоследок оглянулся на гогочущих стрелков и, сжав от боли зубы, сделал пару нетвердых шагов в глубь камышей. Раненая нога скользнула по утопленной траве и погрузилась в ил. Алексей непроизвольно застонал и, оступившись, сел в теплую воду. Сапоги, набрав по нескольку литров воды, сразу же стали тяжелыми и неудобными. Видимо, расслышав громкий всплеск и догадавшись, что произошло, пьяные охотники рассмеялись еще громче. Алексей с трудом поднялся и, опираясь на ружье, сделал несколько трудных шагов к берегу. Внезапно он остановился и прислушался. Сначала он не мог сообразить, что его так резко остановило, особенно при условии, что позади стояли два совершенно непредсказуемых типа. Спустя пару секунд он понял. Смеялся теперь только один. Голос второго пропал внезапно и как-то неестественно, словно кто-то вставил в его горло кляп или свернул шею, обеспечив мгновенную смерть. Алексей вытер рукавом выступивший на лбу холодный пот и обернулся.

Даже с расстояния полсотни метров он отчетливо видел, насколько бледен один из стрелков и неестественна его поза. Он стоял прямо, словно вытянулся по стойке «смирно» перед самым высшим чином всех армий мира. Его товарищ тоже прекратил смеяться и удивленно взглянул на застывшего напарника.

– Митя, ты чего? – сменив гримасу удивления на испуг, спросил он посеревшего стрелка и осторожно вытянул в его сторону руку.

Бледный охотник пошатнулся и, как бревно, рухнул в темную воду.

Алексей выронил ружье и, прикрыв лицо руками, застонал.

– Господи, за что мне это?! – негромко промычал он и, забывая о боли в бедре, ринулся сквозь стену камыша. Следом за ним к берегу понесся дикий крик второго из пьяных охотников и тугое хлопанье крыльев испуганной птицы.

Глава 2
Сыщики

– Слушай, Сидор, мне не нужны твои сомнительные обещания приключений. Я частный сыщик, не более того. Если у тебя ко мне серьезное дело, изволь выражаться более внятно… Я понимаю, что оплату ты не гарантируешь, откуда у твоего ведомства лишние деньги? Тем не менее… А чему ты удивляешься? Ни на кого я не обижен… Ты имеешь в виду, что я почти пятилетку прожил на юге? Но я же вернулся целых полтора года назад… Конечно, Сидоров, совесть замучила! Ну куда я без вас?! Из славных рядов уголовного розыска я в свое время ушел исключительно по собственному желанию, а потому помочь вам не побрезгую. Но для этого я должен быть в курсе событий… Нет, не участка работы, а всех событий полностью… Подумай, подумай… Судя по тому, какой вы объявили аврал, долго думать тебе не придется. Не надо взывать к моей гражданской сознательности… Я же не отказываюсь… Сидор, прекрати на меня давить! Или я работаю в твоей группе наравне со всеми, или не берусь за дело вовсе! Да, я на телефоне… Звони…

– Некто Сидоров, обладатель редчайшей в стране фамилии и по совместительству начальник «трупного» отдела уголовного розыска? – поинтересовался Красавчик, когда Эрик положил телефонную трубку. – Неужели приключилось что-то настолько запутанное, что суперсыщики решили прибегнуть к услугам давно забытых сотрудников?

– Ты же слышал, – Эрик развел руками и повернулся на вращающемся кресле к окну. – Ничего конкретного по телефону он не говорит, однако взволнован глубоко и без преувеличения. На моей памяти Сидоров волновался только однажды. Когда его прострелили в трех местах, а доктор заявил, что одна из пуль попала в околосердечную сумку. Он тогда твердил как заклинание слово «тампонада», пока не отключился… В тот раз, как ты понимаешь, дело обошлось, и ему стало по-прежнему на все плевать. Как любому камню или бревну.

– Он, должно быть, весьма приятен в общении? – иронично спросил Красавчик.

– Да в общем-то нормальный мужик, даже шутит иногда. Бывает смешно, – Эрик улыбнулся. – Тем более что психолог – от природы. Знает кого и чем подцепить – почти интуитивно. Вот сейчас будет мариновать меня до тех пор, пока я сам не позвоню и не соглашусь на все его условия.

– Не-ет, так не пойдет, – протянул Красавчик, – ты же серьезный специалист. Тебя он должен добиваться, как приза. Заслужить и выстрадать. А иначе – какая от тебя польза?

– Ты прав, конечно, но слишком уж необычная ситуация складывается…

– Тем более, – снова возразил Красавчик. – Вот увидишь, он позвонит в течение часа да еще гонорар предложит. Я тоже не чужд психологии как науки, ты же знаешь.

– Увидим, – Эрик в сомнении покачал головой.

Почти в ту же секунду зазвонил телефон, и сыщики переглянулись. Красавчик важно надулся и, не вставая с кресла, отвесил театральный поклон. Эрик недоверчиво выгнул одну бровь и поднял трубку.

– Последний раз спрашиваю, – раздался в трубке голос Сидорова, – включаешься или нет?

– Полная информация, право решающего голоса и двадцать тысяч по окончании дела, – решительно ответил Эрик и замолчал, прислушиваясь к возникшей на другом конце провода тишине.

– Скажи, что с тобой будет мальчик… – громким шепотом подсказал Красавчик, перегибаясь через письменный стол. – Мальчик, чтобы краски размешивать!

– Что-то еще? – неопределенным тоном спросил начальник.

– Пара полевых агентов и один оперативник из моей конторы, – ответил Эрик, и Красавчик, кривляясь, послал ему воздушный поцелуй.

– Кроме тебя, все по государственным расценкам, – закончил за него Сидоров и вздохнул. – Годится. Приезжай немедленно!

– Спасибо, что хотя бы «оперативник», – обиженно поблагодарил Красавчик. – Я, конечно, не рассчитывал, что ты представишь меня как партнера…

– Какой «оперативник»? – притворно удивляясь, перебил его Эрик. – Тебя я беру полевым агентом… Ладно, шевелись! Нас ждут с огромным нетерпением, не слышал, что ли?

– Как бы я, интересно, мог услышать, если трубка была у твоего уха? – ехидно поинтересовался Красавчик, вынимая из сейфа пару пистолетов и обоймы.

– Тоже мне сыщик! – Эрик усмехнулся и, подтолкнув напарника к выходу, покинул офис своего агентства следом за ним.

– Значит, три случая, и все выглядят как… как… смерть от естественных причин? – Эрик, произнося формулировку, казалось, не верил самому себе.

– Как белиберда какая-то они выглядят, – заявил Сидоров и бросил на стол три фотографии погибших. – Портной еще ладно – старый. Инсульт и все такое… Но остальные?

– А что остальные? – фотографии подобрал Красавчик и, внимательно их рассмотрев, продолжил: – Парень – боксер. Профессия небезопасная, как известно. А этот охотничек и вовсе режима не соблюдал. Пил на рабочем месте. Ему наверняка за подобные проступки не раз по затылку шлепали… Аутопсию уже сделали?

– А? – Сидоров отвлекся от каких-то раздумий.

– Вскрытие, говорю, провели уже или нет? – повторил Красавчик с улыбкой.

– Я знаю, что такое аутопсия, – Сидоров поморщился. – Где ты берешь таких грамотеев, Эрик?

– В отбросах вооруженных сил, – вместо напарника ответил Красавчик. – Ближе к телу.

– Это самая увлекательная страничка дела, – заявил милиционер и протянул ему заключение судебно-медицинского эксперта.

– Черт! – выругался Красавчик и передал листок Эрику. – Мистика какая-то!

Эрик внимательно прочитал заключение и взглянул на Сидорова, но не в лицо, а куда-то поверх лба, на огненно-рыжую шапку курчавых волос.

– Странно, – наконец сказал он и положил заключение на потертый стол.

– Странно?! – возмутился Красавчик. – Здесь сказано, если ты не понял, что у всех троих на теле нет ни малейшей царапины, кроме разбитой губы у боксера, а внутри их телесных оболочек отсутствует вся причитающаяся им по закону кровь. Это литров пятнадцать, если на круг. Кроме того, здесь прописано, что аорта во всех трех случаях вскрыта вдоль, от своего начала, до того момента, когда она раздваивается, превращаясь в бедренные артерии. То есть главная артерия организма просто рассечена по передней стенке от сердца до живота. И что характерно – никакой крови ни в грудной, ни в брюшной полости! Где же она, мои маленькие следопыты? Вылилась наружу? Где в таком случае ранка, через которую она вылилась? Может, через носик? Но где тогда сама священная красная жидкость? В непосредственной близости от останков, как и внутри оных, ее не обнаружено! Странно, говорят следопыты и ковыряют неокрепшими пальчиками в ушках!

– Прекрати концерт! – строго сказал Эрик и нахмурился.

– Это ваша нормальная рабочая обстановка? – удивленно спросил Сидоров.

– Нет, – снова вмешался Красавчик, – только когда приходится ловить пришельцев или оборотней. А так мы смирные и даже скучные…

– Ты заткнешься сегодня или нет?! – не выдержав, повысил голос Эрик и слегка хлопнул по столу.

Красавчик, на удивление Сидорову, мгновенно замолчал, с совершенно умиротворенным выражением лица уселся за стол и принялся перебирать фотографии.

– Я в курсе, кого вы иногда вылавливаете, – заметил в продолжение начатой Красавчиком темы милиционер, – потому вас и пригласил…

– Странные дела, – снова повторил Эрик, – но мы тебе поможем… Проверь вот что… Где сейчас находятся свидетели? Это раз. Показалось ли им что-то необычным в поведении умерших и, что немаловажно, в окружающей обстановке? Ну, предметы новые, люди…

– Понял, понял, – Сидоров кивнул.

– Раз во всех трех случаях так много похожего, должно быть и нечто единое. Не похожее, а именно единое, некое связующее звено. Скорее всего – человек.

– Может, они у одного врача лечились и он им что-нибудь прописал? – предположил, не отрывая взгляда от фотографий, Красавчик.

– Возможно, – согласился Эрик, – или съели что-то в одной забегаловке, или поссорились с одним и тем же маньяком-кровопийцей. В качестве версии можно взять все, кроме гадания на кофейной гуще. Факты. Помочь нам могут только факты.

– Кстати, – Сидоров порылся в пачке с фотографиями. – Вот видишь подпорченный пейзаж?

Он указал на просеку в прибрежных камышах.

– Приятель скончавшегося охотника в конце концов раскололся и сдал нам своего покойного друга с потрохами…

– Покойного-то отчего же не сдать? – Красавчик усмехнулся.

– Оказалось, что стреляли они вовсе не по уткам. Здесь были еще двое. Одного покойный ранил в ногу. Мы нашли на камышах кровь и выудили ружье. Проверили регистрацию. Совсем свежее, но оформлено как положено. Хозяин, по заявлению родных, с охоты пока не вернулся…

– Стоп! – резко сказал Эрик. – Фото хозяина есть?

– Из учетной карточки медкомиссии сгодится?

– Вполне! Давай, – Эрик взял фотографию и протянул Красавчику. – Дуй на второй этаж, найди там Диму, программиста, пусть освежит, увеличит и размножит! Быстро!

– А что за спешка? – не понимая замысла Эрика, спросил Красавчик.

– Потом садись на факс и рассылай по всем больницам, – закончил сыщик.

– Теперь понял, – спокойно ответил Красавчик. – Себе сколько сделать?

– Штук десять…

– Ты думаешь, что этот охотник… – вопросительно начал Сидоров, но Эрик его остановил.

– Это только версия, – Эрик поднял руки вверх и чуть наклонил голову, – однако другой у нас нет.

– Отчего же? – возразил Сидоров. – Я не хотел пока говорить, но кое-кого уже доставили в морг, можем поприсутствовать на вскрытии…

– Еще один обескровленный?

– Да еще какой! Серийный убийца, в народе – маньяк! Его приметы и отпечатки уже пять лет в нашей разработке, представляешь?! Да его начинали разыскивать еще при тебе, по-моему.

– Случайно не тот, что подбирал себе жертвы в пригородных поездах? Дачник?

– Он самый, – Сидоров кивнул. – За что боролся, на то и напоролся…

– На то, да не совсем, – Эрик покачал головой. – Жертву спасли?

– К сожалению, нет. Его как раз с ее трупа и сняли. Ты же знаешь, он сначала убивал, а потом уже… В девчонке крови – хоть вычерпывай, а в нем… Ну пошли, посмотрим своими глазами.

– Постой, а где нашли тело?

– Там, не волнуйся, в непосредственной близости от охотничьих угодий… Похоже, ты ухватил верную ниточку. Чутье у тебя что надо, – Сидоров помолчал и повторился: – Почему я тебя, собственно, и позвал…

Глава 3
Алексей

– Вам плохо, брат мой? – раздался мягкий голос над самым ухом Алексея.

Парень поднял глаза и сквозь туман лихорадки разглядел склонившееся над ним участливое лицо молодого мужчины. Незнакомец был одет в джинсы, футболку и легкую куртку. Его длинные волосы были перевязаны на затылке тонким кожаным шнурком, а в левом ухе поблескивала серебряная серьга. Голубые глаза и приветливая улыбка сразу же расположили Алексея к собеседнику, и он кивнул, не в силах произнести ни слова.

– Позвольте мне проводить вас домой? – предложил незнакомец и помог Алексею подняться.

– Нет, – еле слышно, но твердо прошептал парень, – мне туда нельзя…

– Вы оступились с точки зрения светской власти? – поинтересовался длинноволосый и снова улыбнулся.

– Скорее с точки зрения бога, – снова оседая на пригретый до того парапет, ответил Алексей.

– Никто не вправе судить себя от имени всевышнего, – укоризненно заметил незнакомец и снова поставил собеседника на ноги. – Наши неудачи или неприятности принадлежат всецело нам самим до тех пор, пока не придет время судить нас по поступкам нашим. И вот тогда, и только тогда, мы узнаем, было ли угодно господу то или иное наше деяние…

– Что ни делай, все равно потом пожалеешь, – резюмировал Алексей и вытер дрожащей рукой крупные капли пота со лба.

– Можно сказать и так, – после недолгого раздумья согласился незнакомец.

– Мне надо… – Алексей задумался, помолчал и закончил: – В больницу…

– Да, я вижу, – ответил длинноволосый. – От вас почти не пахнет спиртным… Вы принимали… лекарства?

– Из наркотиков я признаю только кофе, – ответил на его скрытый вопрос Алексей. – Я ранен и простужен одновременно. Так уж вышло…

– Можете мне не объяснять, – прервал его незнакомец, – я доставлю вас в лечебницу и так.

– Нет, – Алексей вдруг схватил длинноволосого за рукав и, широко раскрыв глаза, затрясся в приступе лихорадки, – в больницу нельзя! Там кровь! Нет, не в больницу! Нет! Кровь…

Он словно безумный вцепился в ворот куртки длинноволосого и встряхнул более легкого собеседника так, что у того щелкнули челюсти. Незнакомец испуганно схватил Алексея за плечи, пытаясь отцепить его руки от своего воротника. Но раненый сделал это сам. Его глаза закатились под верхние веки, после чего он медленно осел на землю и замер без сознания. Человек осторожно опустил его голову на холодный асфальт и побежал к ближайшему телефону…

«Скорая помощь» уже отъехала на приличное расстояние, когда длинноволосый завел свою машину и выехал на дорогу. Белый фургон мелькал далеко впереди, а незнакомец все никак не мог выбросить из головы слова и выражение глаз больного. Он был явно в бреду, когда бормотал что-то про кровь. Однако ровно за пять секунд до приступа парень поддерживал нормальную беседу, не выказывая никаких признаков помутнения рассудка. «Скорая» свернула к высоким корпусам городской больницы, и длинноволосый, сам не понимая почему, последовал за ней.

В приемном отделении он довольно спокойно прошел мимо расслабленной охраны и сумел проникнуть почти в смотровой кабинет, когда путь ему преградила широкобедрая сестра в коротком халате, туго натянутом на полнеющие телеса.

– Вам чего? – строго спросила она, закрывая собой дверной проем.

– Я по поводу парня. Того, что к вам вот только привезли… Как он?

– Еще неизвестно, но на первый взгляд – жить будет, – ответила сестра и поинтересовалась: – А вы кто? Знакомый?

– Да нет, я просто проходил мимо… Увидел его… «Скорую» вызвал…

– Какой тимуровец! – сестра усмехнулась и, закрывая дверь в кабинет, повторила: – Выживет, не волнуйтесь. Если не доверяете, можете утром приехать проконтролировать…

– Спасибо, – ответил длинноволосый и добавил: – Храни вас господь.

Он вышел на крыльцо, но не стал торопиться уезжать, а, немного постояв на свежем воздухе, вернулся в коридор приемного отделения. Там он уселся в жесткое кресло для посетителей и, вынув из кармана миниатюрную книжицу, углубился в чтение. Спустя несколько минут скучающий охранник прошелся мимо посетителя и заметил:

– Глаза испортите, такие мелкие буквы в темноте читаете.

– На все воля божья, брат мой, да и освещение здесь не такое уж скудное, – смиренно улыбаясь, ответил длинноволосый.

– Служитель культа? – заинтересованно спросил охранник и остановился рядом с посетителем.

– Кандидат, – ответил мужчина.

– И скоро посвящение? – проявляя некие познания о предмете беседы, спросил страж.

– Ближе к Рождеству, – покорно поддержал беседу кандидат в священники.

– В январе? – уточнил охранник больше от скуки, чем из любопытства.

– В декабре, – возразил священник.

– А, так вы не нашего роду-племени, – страж немного оживился и, наморщив невысокий лоб, почти по слогам произнес: – Баптисты-адвентисты?

– Нет, – священник рассмеялся, – не настолько…

Охранник непонимающе пожал плечами и двинулся дальше по коридору. Пройдя несколько шагов он остановился и, полуобернувшись, спросил:

– А вы кого дожидаетесь, святой отец?

Ответить священник не успел, поскольку их диалог прервал дикий вопль, пронесшийся по коридору приемного отделения, от дежурной операционной до самого крыльца.

Охранник мгновенно выхватил из-за пояса короткую дубинку и бросился на крик. Священник побежал следом и нагнал более быстрого стража только в дверях операционной. Внутри помещения столпились люди. На операционном столе лежал уже знакомый парень. Его бедро было выбрито, обработано йодом и обложено стерильными салфетками. На передвижном столике, в железном лотке лежало несколько похожих на дробь темно-серых кусочков свинца. На полу, рядом со столом, валялись пропитанная кровью марлевая салфетка, скальпель и какой-то зажим. Но главное было в другом. Вытянувшись, словно струна, у самых ног охранника лежал человек в зеленом халате, шапочке и стерильной маске. Его остекленевшие глаза глубоко запали, а торчащие из-под повязки острые скулы были белее мела. Прижавшаяся спиной к дверному косяку, операционная сестра громко всхлипывала, стерильной перчаткой размазывая по маске слегка подкрашенные дешевой тушью слезы. Священник без всякого разрешения прошел к столу и, присев, осенил покойного святым знаком. После этого он стянул с его лица маску и внимательно осмотрел осунувшееся, бледное лицо. Словно запомнив все, что хотел, он, закрывая невидящие глаза, провел по векам умершего рукой и прошептал короткую молитву. После этого он поднялся и погладил плачущего больного по волосам.

– Я же говорил, – Алексей заметил священника и обращался, без сомнения, к нему. – Здесь кровь! Я же предупреждал!

– Успокойся, брат мой, ты здесь ни при чем. Не казни себя. Это случайность. Все будет хорошо, вот увидишь. Все будет хорошо…

– Я закончу обработку раны, – сказал второй подоспевший врач охраннику и сестре. – А вы уберите тело и вызывайте всех, кого следует.

Он решительно скинул белый халат и отправился в предоперационную мыть руки.

– Этого нельзя допустить! – лихорадочно сверкая глазами, прошептал Алексей и схватил священника за рукав. – Стоит ему сделать малейший надрез, и все – он погибнет так же, как и первый! Это мое проклятие!

Алексей повернул голову вбок и снова заплакал, в этот раз навзрыд.

Священник растерянно попытался его успокоить, но уговоры больше не помогали.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещал он Алексею и спешно покинул операционную.

Поначалу священника охватило непреодолимое желание убраться из опасного места куда подальше. Остановило его лишь одно: уже на крыльце он вдруг услышал долетевший откуда-то обрывок фразы. Кто-то басом требовал соединить с отделом по расследованию убийств, упоминая при этом, что подозреваемый в наличии… Подозреваемый, совершенно никакого отношения к происшествию не имеющий! В душе священника всколыхнулась волна возмущения. Он резко развернулся и быстрым шагом пошел обратно в операционную.

Врач еще не успел закончить подготовку к процедуре, его отвлек телефонный звонок, и священник совершенно беспрепятственно проник в комнату, где Алексей уже и сам пытался избавиться от салфеток и манжеты тонометра.

Священник приложил к его ранам повязку и закрепил ее лейкопластырем.

– Надеюсь, этого хватит, – пробормотал он, любуясь на свою работу. – Вставайте.

– Я не чувствую ногу, – возразил Алексей.

– Это вам кажется. Анестезия местная, так что ногой вы наверняка владеете, хотя прихрамывать не возбраняется. Ну, пробуйте, чего же вы ждете? Сейчас некогда сомневаться. Я пока ничего не понимаю, но согласиться с тем, чтобы вас ни за что называли «подозреваемым», никак не могу…

Приговаривая, длинноволосый помог Алексею встать и выйти в коридор. Они, насколько могли быстро, свернули в боковой проход и через несколько шагов очутились перед дверью запасного выхода. Та, к счастью беглецов, была закрыта изнутри только на тяжелый засов. Стараясь не шуметь, они покинули здание и скрылись в прохладных сумерках больничного парка.

– Это ваша церковь? – осматривая невысокое двухэтажное строение, спросил Алексей, когда священник остановил машину.

– Это общежитие, – ответил спутник, – но здесь мы не задержимся. Я только соберу вещи. Например, штаны вам принесу…

– Да, – Алексей улыбнулся, – было бы кстати. С голыми ногами я выгляжу, мягко говоря, странно.

– Мы отправимся за город, – добавил священник, – там тихо и спокойно. Ничто не отвлекает от раздумий… А нам с вами подумать есть о чем. Не так ли?

– Есть, – согласился Алексей. – Давайте идите за вещами, пока по всему городу не объявили операцию «Перехват» и у нас остается шанс из него выбраться…

– Пять минут, – пообещал священник и скрылся в доме.

Вернулся он действительно очень скоро, но не один, а еще с двумя похожими на него мужчинами. В их руках были небольшие сумки и длинные свертки. В очертаниях одного из свертков Алексей угадал охотничье ружье.

– Какое интересное у вас братство, – скептически заметил он, покосившись на священника.

– Мы поговорим и на эту тему, – пообещал спутник, – но не здесь. Пока просто доверьтесь нам и отдыхайте… Ваш случай редок, но не уникален. Возможно, это рука господа подтолкнула именно меня встретить вас в тяжелую минуту! Насколько известно мне и моим братьям, никто на свете, кроме нас, не может вам помочь… Поэтому отдыхайте и верьте в справедливость замыслов всевышнего…

Глава 4
Сыщики

– Это уже не смешно! – заявил Красавчик. – Улик и фактов выше крыши, показаний свидетелей – десятый том дописываем. Трупы можно горой сваливать! А понять ничего невозможно. Охотник этот всюду красной нитью мелькает. Но где он?

– Я его в розыск объявил, – сказал Сидоров, рассматривая прозрачный пакетик с деформированной дробью. – Девять штук. Ерунда для здорового мужика…

– Тебе, конечно, виднее, – согласился Красавчик, вспомнив рассказ Эрика о том, как из милиционера в свое время извлекли три пули разом, – но ты хотел сказать что-то другое. Верно?

– Да, – Сидоров подбросил улику на ладони. – Свидетели утверждают, что он был едва живой, когда попал в больницу. Врач «Скорой» говорит, что у парня, по всем признакам, был болевой шок. Словно в нем не девять дробин застряло, а обе ноги напрочь вырвало.

– А сестра в приемном отделении сказала, что у пациента была высокая температура и вследствие этого бред и тому подобное, – возразил Красавчик.

– Одно другому не мешает, – вмешался в их беседу Эрик. – Сидоров прав. У парня странно повышенная чувствительность к ранению… Может, в рану попала какая-то особо злобная инфекция или ко всему прочему его укусила змея? На предмет укуса его врачи не осматривали? Шок ведь бывает не только болевым, но и анафилактическим…

– Стоп! – подражая манере Эрика, сказал Красавчик. – Не отвлекайся. Мы все знаем о твоей безответной любви к медицинской терминологии, но сейчас речь идет о другом. К тому же змеи в нашей местности не водятся.

– Хотя, с другой стороны: измотался человек, измучился, ногу прострелили, простуду подцепил, народ вокруг замертво падает пачками…. – Сидоров не договорил и, прищурясь, взглянул на Эрика.

– Подожди, подожди… – Эрик схватил его за плечо. – Ты уже успел поработать без нас?

– Было, не отрицаю, но импульс подал ты, так что лаврами можем поделиться, – ответил Сидоров и оскалился в редкозубой улыбке.

– Что сказала приемщица? – тоже разгадав секрет расследований Сидорова, спросил Красавчик.

– И приемщица из ателье, и тренер, и охотник подтвердили, что этот человек был на месте преступления за минуту до происшествия.

– Прямо в яблочко! – радостно сказал Красавчик и с чувством пожал Эрику руку.

– Ты погоди, – остановил его Сидоров. – Ни в одном из случаев он не подходил к жертве ближе пяти метров.

– Это фокус, – согласился Красавчик. – Но главное, что мы ищем не тень отца Гамлета, а конкретного подозреваемого. Плюс невероятных размеров!

– Ищем, – согласился Сидоров, – только где?

– Что значит где? – удивился Красавчик. – Здесь, в городе…

– И области, – добавил Эрик. – Сидор снова прав. Поиски будут нелегкими. Медпомощь он получил, с родными не связался, значит, уже и не свяжется, сообщниками обзавелся. Я уверен, что тот священник неясной конфессии, что дожидался его в коридоре, теперь ему рьяно помогает. У таких святош зачастую не все в порядке с сопоставлением реальности и мистики, но по части обустройства тайных укрытий якобы для отшельничества голова работает на все сто… В общем, набор условий не из лучших. Ни привычек, ни повадок, ни типа его мышления

мы не знаем; человек свежий, ранее ни за что не привлекавшийся. Мы сможем найти его только по новым трупам. Как это ни печально.

– Эрик у нас, когда в хорошем настроении, – такой заводной! Любую компанию заряжает оптимизмом с полуслова! – обращаясь к Сидорову, доверительно произнес Красавчик.

Тот махнул в его сторону рукой и повернулся к Эрику.

– Надо искать попа, – заявил он и добавил: – Мои ребята справятся. Чем думаете заняться вы?

– Да тем же самым, – Эрик пожал плечами, – только в пригороде…

– Я буду на связи, – пообещал Сидоров, – не забывайте докладывать, даже если ничего не обнаружите, каждые три часа.

– Яволь! – Красавчик щелкнул каблуками и вытянулся, как на параде.

– Клоун, – неодобрительно сказал Сидоров и пошел к выходу из приемного отделения.

– Гипертрофия чувства собственного достоинства за счет атрофии чувства юмора, – вслед ему поставил диагноз Красавчик и махнул обеими руками.

– Пригород… – Красавчик зевнул. – Что мы там забыли? Вряд ли этот Алексей, как там его, Васильевич?

– Валерьевич…

– …Алексей Валерьевич Кузьменко успел туда доковылять.

– У сообщника была машина, – уверенно заявил Эрик.

– Откуда ты знаешь? – спросил Красавчик. – Свидетели из приемного отделения о машине не упоминали…

– Он приехал в больницу почти следом за «Скорой», а это означает, что у него был под боком транспорт.

– Резонно, – согласился Красавчик. – Жаль, никто не может этот транспорт описать.

– Именно поэтому мы сейчас посетим одного моего знакомого, который лучше любого компьютера знает всех священнослужителей города, включая малочисленные и даже глубоко законспирированные секты.

– Чекист? – наугад спросил Красавчик.

– Копай глубже, – загадочно ответил Эрик и усмехнулся.

– А кто еще может заниматься контролем за потенциальными шпионами? – удивился Красавчик.

– Что же ты так сразу их в шпионы записал? – мельком взглянув на партнера, спросил Эрик.

– Они же борцы за свою веру, а любые борцы довольно часто поддаются соблазну ускорить процесс принятия обществом их образа жизни довольно сомнительными методами, в том числе и посредством подрыва существующего порядка. В хаосе гораздо легче привлечь на свою сторону сомневающихся и слабых духом…

– Да ты философ, – Эрик улыбнулся. – Сейчас у тебя будет прекрасная возможность побеседовать на эту запутанную тему со специалистом. Он не чекист, а доктор исторических наук. Самый авторитетный теолог в стране. С ним советуются даже первые люди в церковной иерархии. Причем независимо от конфессии. А ко всему прочему он еще и не прочь поболтать о явлениях, с религией никак не связанных. Например, из области уфологии, магии, мистики…

– Ты меня удивляешь, – Красавчик покачал головой. – Откуда у тебя такие связи?

– Секрет фирмы…

– Но я тоже часть фирмы, а ничего этого не знал…

– Теперь знаешь…

– Все равно я обиделся…

– На здоровье. Все, приехали, идем…

– Весьма и весьма интересная история, – теолог опустил на нос очки и снова взглянул на фотографии. – Вы твердо уверены, что сообщником является священник?

– Так показали свидетели, – подтвердил Эрик.

– Серьга, длинные волосы, джинсы… – задумчиво перечислил историк. – Довольно вольный образ для церковного служителя, не правда ли?

– Поэтому я и обратился к вам, Михаил Моисеевич, – Эрик вежливо склонил голову и отпил из чашки глоток любезно предложенного хозяином чая.

– Понимаю, – профессор вновь взял в руки заключение патологоанатома. – Видите ли, дорогой Эрик, если я сейчас выдвину свое предположение, оно может показаться вам довольно смелым… Но, как известно, самые невероятные варианты развития событий зачастую оказываются верными, в то время как простые и логичные по разным причинам навсегда так и остаются лишь теоретическими выкладками. Что вы скажете, например, если я возьмусь утверждать следующее: ваш подозреваемый случайно или намеренно – этого я не знаю – вступил в контакт с исключительно тайным и подверженным когда-то гонениям со стороны большинства христианских церквей, Братством, которое состоит из нескольких сотен членов, разбросанных ныне по всему миру. Гонения, конечно, уже давно прекращены, такое ничтожно малое количество еретиков никому и ничем навредить не может, но из формальных списков они не вычеркнуты. Их секта отличается крайней воинственностью и даже агрессивностью в деле насаждения своих взглядов…

– Я Эрику об этом в машине говорил, – перебивая историка, вставил реплику Красавчик. Михаил Моисеевич поморщился, но продолжил:

– Основная проблема заключается в том, что эти люди не вполне адекватны, поскольку подбирают по всему миру только себе подобных и делают это в самых неожиданных местах. Например, в лечебницах для душевнобольных.

– Что, целая секта психов?! – Красавчик даже подпрыгнул в кресле.

– Они не более «психи», как вы изволили выразиться, чем мы, но их взгляд на окружающий мир искажен, а логика извращена. Правда, сделано это настолько естественно и даже убедительно, что в процессе дискуссии или простого общения вы ни за что не поймаете их на несоответствиях. С медицинской точки зрения они типичные шизофреники. Любой из них, как говорится, случай для учебника. Социально они не так уж опасны, и потому особого контроля за ними нигде не осуществляется. В целом люди как люди, немного со странностями, а у кого их нет? К тому же большинство из них талантливы и оригинальны… А вот теперь об их отличиях.

Четыре раза в год, во время летнего и зимнего солнцестояния, а также весеннего и осеннего равноденствия, они собираются в заранее оговоренном месте на «семинары». Не знаю точно, о чем они там говорят, однако вполне могу предположить, поскольку устав их Братства выражается одной фразой: оберегать наш мир от смешения с Бездной. Главный постулат вкратце таков: Бездна – по мнению многих теологов, предположительно то место, куда был низвергнут враг рода человеческого – в силу неизвестных причин постоянно кипит и выбрасывает некие волны или фонтаны своего адского вещества в сторону нашего мира. Что там творится – неизвестно, может, буйствуют и злятся ее обитатели, раскачивая черные волны и сталкивая их между собой, а может, сам Люцифер пробует прочность своих оков. В общем, представления братьев о сути возмущений в Бездне нашему разуму доступны лишь в схематичном виде. Главное в другом. Любой всплеск или дошедшая до нас волна разливается по миру очередным катаклизмом: войной, землетрясением, эпидемией… Все зависит от силы волны и ее локализации…

– То есть Братство считает, что иногда какой-то чертенок решает поплескаться, а круги от его хулиганских действий доходят до нас в виде очередной «горячей точки»? – встрял Красавчик.

– Примерно так, – согласился историк, – однако и это не все. До нас, по их убеждениям, могут докатываться не только круги, но и подхваченные волной обитатели Бездны.

– Я так однажды в детстве сестрицын аквариум почистил, – рассмеялся Красавчик, – половину мальков вместе с водой в унитаз отправил…

– Вот для отлова подобных мальков и было создано обсуждаемое нами Братство, – продолжил профессор. – Они свято верят в свою особую миссию и, как им кажется, нередко добиваются успеха. В моей картотеке есть немало тому примеров, записанных, естественно, со слов братьев. Эти люди довольно изощрены в методике изгнания бесов, очищения местности от проклятий, борьбы с ведьмами и в прочей, с их точки зрения, отнюдь не устаревшей и поныне, деятельности. Так что судьба вашего подозреваемого висит на волоске, ведь при изгнании порождения Бездны его человеческий носитель может быть безвозвратно испорчен. А без носителя, по мнению Братства, присутствие чужака в нашем мире невозможно. Он обязательно должен за кого-то или что-то зацепиться, чтобы его не унесло обратно, когда волна отхлынет… И еще одно… Братья свято верят в то, что многочисленные проявления зла в нашем мире и есть пропущенные ими подручные врага. Нераспознанные вовремя, они закрепились среди нас, полностью завладев телами, участками местности или предметами. Экспансия Бездны не ограничена во времени, и потому у нее есть реальный шанс постепенно захватить наш мир целиком без всякого Армагеддона. Незаметными всплесками, волнами и струйками, цепляясь то за людей, то за животных, то за отдаленные селения или целые города и участки местности, они утверждаются среди нас, а мы не бьем тревогу, потому что не замечаем этого. Слишком медленно все происходит. Люди привыкают к новым свойствам окружающего мира, даже сетуют на то, что раньше все было по-другому, но ни на секунду не задумываются над тем, есть ли этому изменению объяснение. Вера в тайную экспансию Бездны, кстати, и является тем принципиальным отличием данного течения от прочих направлений в христианстве, за которое секта попала в список еретиков. Не подумайте, что я разделяю их верование, но лично мне идея Братства кажется довольно обоснованной. Повторюсь – с учетом их специфического психического статуса…

– А без учета? – словно очнувшись от раздумий, спросил Эрик. – После вашего рассказа у меня возникло отчетливое подозрение в том, что этих братьев церковные руководители намеренно пытаются представить помешанными…

Историк пожал плечами и промолчал.

– Учение весьма занимательное, – более серьезным, чем обычно, тоном согласился Красавчик, – только объясните мне, пожалуйста, как вы догадались, что нашего подозреваемого сопровождают именно эти братья, а не какие-нибудь другие?

– Да, – согласился с напарником Эрик. – Я хотел задать тот же самый вопрос.

– Исходя из приведенных вами фактов, я сделал вывод, что столь необычные для человека способности проснулись в юноше не вчера, а минимум неделю назад. О происшествиях, как бы ни старались стражи порядка, наверняка узнали очень многие жители города. Такая утечка информации обязательна, если жив хотя бы один свидетель. Затем я проанализировал систему сбора информации Братства. Они достигли в этом искусстве больших высот. Тем более здесь, в нашей местности… Встреча носителя частицы Бездны и братьев была неизбежна потому, что именно в нашем городе находится их главный учебный центр, нечто вроде семинарии для спецназа, а следовательно, концентрация братьев на квадратный километр здесь высока, как нигде в мире. Так что встреча подозреваемого с «сообщниками» была предопределена хотя бы этим простым обстоятельством. Распознать носителя для опытного брата – дело секунд, а дальше у них существует отработанная веками схема, по которой они ведут

объект к моменту истины. Наконец, главное – судя по обилию вылитой в Бездну крови, носитель представляет собой опасность настолько серьезную, что братья были просто обязаны его разыскать, даже если бы им не улыбнулся Случай. В моей картотеке есть кое-что похожее на нынешнюю ситуацию, но только в виде краткого упоминания. Сначала я даже не придал ему никакого значения… Вот послушайте… «Восемнадцатый век. Испания. В пригороде Мадрида была поймана шайка разбойников, которая терроризировала местное население довольно долгое время. При поимке двое бандитов и двое солдат погибли…» Здесь не уточняется как, и мы зафиксируем только четность умерших… А вот что сообщается далее… «Четверых из шайки казнили гарротой…» Довольно противная казнь, но суть в другом… «У двоих после завершения процедуры обнаружились признаки носового кровотечения, открывшегося в процессе проведения экзекуции…» – профессор снял очки и окинул взглядом сыщиков. – Я сначала не понимал почему летописец обращает внимание на эту деталь, но потом кое-что прояснилось… Вот послушайте… «У двоих других на шее остались страшно распухшие странгуляционные борозды, а смерть во всех случаях наступила от перелома шейных позвонков…» И вот фраза, которая была для меня загадкой до сегодняшнего дня… «Палачи первых двух, как и следовало ожидать, вскоре умерли…»

«Как и следовало ожидать» – вот чего я никак не мог понять… Почему следовало ожидать именно этого? Братство объясняет все просто – посланник Бездны защищает свое пристанище. Будучи вовсе не так всемогущ, как мы привыкли себе представлять, он обладает одним, от силы двумя способами защиты и применяет их направо и налево, стараясь уберечь «носителя» от повреждений. Здесь следует сделать поправку на слабую совместимость разума человека и беса. Бес не видит угрозы, пока не почует кровь. Людям ломают шеи, однако он считает это не опасным, а вот в случае, когда у несчастного начинается носовое кровотечение – он пытается защитить свои интересы. В описанном случае он защищался до последнего, но его телесную оболочку казнили, и ему пришлось вернуться в Бездну ни с чем.

– Мороз по коже, – признался Красавчик. – Оборотней ловить было куда приятнее…

– Прогрессируем, – мрачно пошутил Эрик и усмехнулся.

– Мое представление о прогрессе резко отличается от твоего, – возразил ему напарник и повернулся к профессору: – И все же как вы думаете, насколько можно верить во все эти предрассудки? Ну если с точки зрения атеиста?

– Это не самая разумная точка зрения, молодой человек. Но раз вы так хотите, то извольте: процентов на девяносто… пять, – он задумался на секунду и добавил: – Да, не меньше, хотя совсем не обязательно, что ваш клиент одержим существом из Бездны…

– Уже лучше, – поспешил обрадоваться Красавчик. – Меня почему-то совсем не забавляет перспектива охоты на дьявола…

– Но он связан с чем-то из иного мира или измерения, если вам ближе современная терминология, с чем-то, что защищает его, а может, и всех нас – чем черт не шутит? – от взаимной агрессивности. Какова его цель – закрепиться в подлунном мире или отучить нас от драк – я не знаю, но это «что-то» существует. В виде беса или пришельца – фантазируйте сами.

– Фантазировать мы умеем, – согласился Эрик и выразительно посмотрел на Красавчика. – Только бесы в наших фантазиях обязательно примут вид рогатых парнокопытных, а вот пришельцы будут выглядеть как хрупкие зеленые человечки. Вам не кажется, что мистика и уфология – это разные полюса фантазии? Хотя бы по способу проникновения их героев на поверхность планеты: одни выползают из-под земли, а другие падают из космоса…

– Совершенно с вами согласен, – ответил историк. – Только прошу учесть, что под землей вряд ли есть что-то, кроме самой земли и магмы. Бездна существует не где-то в глубине, она вокруг нас, просто мы ее не видим, поскольку к подобному созерцанию не приспособлены ни наши глаза, ни разум. Кроме мнения Братства, существует множество других теорий. Например, о том, что Бездна вовсе не то место, где мучаются души грешников. Что это

некая совокупность измерений, ближайших к нашему четырехмерному пространству-времени и расположены они в нашем же пространстве, но дотронуться до них рукой мы не можем, поскольку закованы в трехмерное тело и разум наш ограничен теми же условиями. У Бездны кроме трех осей координат существуют еще несколько дополнительных. Но обилие граней ее варианта Пространства не оставляет промежутка для Времени. Например, вместо времени там существует какая-нибудь Протяженность, в смысле – свойство материи. Этот недостаток может являться главным мотивом проникновения Существ из подобного многомерного континуума к нам. В своем мире они способны жить вечно, а это, по-видимому, довольно скучно не только в представлении людей, но и на самом деле. Упрощая свою структуру до приемлемой на Земле энергетической субстанции и потому легко проникая в наше пространство и тела, они становятся такими же живыми, хрупкими и подверженными разрушительному действию времени, как и мы. Это дает им стимул очнуться от вечности и застоя, приобрести новые знания, поскольку, проживая у себя в Бездне и имея в запасе неограниченный жизненный ресурс, они теряют интерес к развитию. В земном варианте их вопрос самим себе мог бы звучать так: к чему торопиться за познанием, если есть возможность сделать это завтра или через сто лет?

Попадая сюда, Существа пытаются адаптироваться к жизни под небом Земли, однако удается им это только за счет аборигенов, то есть нас с вами. Самая благоприятная для них среда – человек, потому они выбирают его чаще других теплокровных обитателей нашей планеты. В то же время Существо не в состоянии полностью совместить законы своего мира и Земли. Отсюда в прежние времена и проистекали конфузы вроде полетов некоторых женщин, одержимых «многомерными пришельцами», верхом на метле или превращения неживых предметов в говорящие зеркальца и деревья. Более половины магических трюков и паранормальных явлений связаны с проникновением заскучавших, грубо говоря, в своей Бездне и желающих поразвлечься Существ. При этом они не задумываются, насколько извращенным становится не приспособленный к их образу мышления разум носителя… Похоже, вы столкнулись как раз с таким Существом, господа. Вполне возможно, пришелец применяет к людям свои законы, не понимая при этом, что делает. Хотя все может быть и наоборот…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.